Памяти Метрополита Антония Сурожского Ушел, но не покинул нас Митрополит Антоний. Он был врачом, хирургом, священником, епископом, владыкой, князем церкви... Вначале — целителем тела, потом все больше — целителем душ... Казалось бы, приняв пострижение, он уходит из медицины, отходит от «мира сего». Он был почетным доктором богословия Абердинского, Кембриджского университетов, Киевской и Московской духовных академий. Но он шутя говорил, что настоящий диплом у него — медицинский, остальные — фальшивые.Как растение, которое, чем выше вырастает вверх, тем глубже пускает корни в землю, по моему впечатлению, митрополит Антоний чем ближе был к Богу, тем ближе был к человеку, чем духовнее, тем человечнее, конкретнее, существеннее, действительнее, действеннее.Также профессионально и лично.

Я никогда не встречался с ним лично.Вначале я услышал его по радио. Потом были книги. Потом аудио и видеокассеты. Потом пациенты, которых я знакомил с ним. И которые мне рассказывали о «встрече с ним»...И у меня достаточно сильное впечатление, что мы с ним встречались... У нас была встреча.Как врач бывает посредником между больным и болезнью, между больным и здоровьем..., так и он был моим посредником между мной материальным и мной душевным, духовным, мной поверхностным и мной глубинным, явным и тайным, таинственным (не бессознательным)... Была ли это встреча или впечатление о встрече? Не знаю... Но верю, что это была, есть и будет встреча. Очевидны ее многочисленные последствия вначале профессионального, а потом и личного характера.Я не помню, когда встреча произошла впервые...Но мои ощущения, чувства, влечения, память, опыт, сознание, разум, воля... начали становиться все богаче, душевнее.., многомернее, многовременнее (прошлое, настоящее и будущее, но и вечность...), действеннее и действительнее... как в профессиональном, так и в личном труде, так в том, что работой или трудом называть не хочется: в со трудничестве, в творении, в бытии, в пре бывании...Сегодня мне хочется побыть таким посредником между коллегами и митрополитом.Может, и у нас состоится встреча. Из тех профессионально и лично важных, за которой следуют перемены.

Тему для встречи я решил взять у митрополита Антония о проповедничестве. (Из книги проповедей [1], подчеркивания мои — А.А.) Думаю, тема очень важна в наше время «дикого капитализма», дикой «веры», «диких психотерапий» и даже дикой психиатрии и психофармакологии.Насчитывается уже около тысячи различных психотерапевтических «технологий», около полутысячи психотропных лекарств. И коллеги «делают ставки» на отдельные психологические, на отдельные биохимические процессы..., т.е. на «знание», «науку».Не на личность.Личность больного или свою личность.Тем более — не на душу, дух, душепопечительство.Чем делится с нами митрополит Антоний.«...К проповеди не готовятся, просто засев за письменный стол и окружив себя толкованиями святых отцов. Когда отцы говорили, их слово шло из сердца, они кричали из глубины своего опыта. Если мы будем просто повторять то, что они говорили, никуда не достигнет их крик. Если слово, которое ты говоришь в проповеди, тебя ударяет в душу, если глубоко вонзается как стрела в твое собственное сердце, оно ударяет в чужую душу и вонзается в чужое сердце... Но, если проповедник будет говорить вот «этим людям» то, что, ему думается, «им полезно будет знать», то большей

частью это будет бесполезно, потому что ума это, может быть, и прибавит, но жизнь ничью не перевернет. Конечно, надо иметь какое-то знание, конечно, надо понимать, о чем говорит Евангелие или отрывок Священного писания, но этого мало. Если твоя проповедь тебя самого не ранит в самые глубины, если ты не предстоишь в ужасе перед Богом и не говоришь в Его имя (может быть себе в суд или осуждение, но во спасение другим), то такая проповедь ничью жизнь не переменит [1, с. 23–25].И из другой проповеди, цитируя Апостола Павла: «...умирать каждый день, чтобы каждый день кто-то душой ожил».Как редко мы, психиатры, психотерапевты, предстоим в ужасе (больного и своем) перед болезнью, больным, его окружением. Как редко нам больно вместе с нашим больным, тревожно, виновно... Как редко мы вместе с больным подавлены, придавлены его трудностями.

Как редко мы вместе с ним трудимся, со-страдаем. Как редко умираем, чтобы наша душа, а затем и душа больного ожила, оживилась... А вместо этого ограничиваемся разъяснениями, пояснениями, поучениями, запускаем защитные психологические процессы, «механизмы», «системы»...Как стоять в ужасе, как умирать, чтобы ожить, как встречаться с больным, быть блаженным в слабости, болезни, умалении, служить больному, а не служить в медицинском учреждении, как прощать и прощаться со злом, как радоваться жизни, ее испытаниям, как быть душевным, духовным...Всему этому не учит, а оче-видно, действенно, действительно показывает нам Митрополит.И тогда, о-казывается, не нужны сотни методов, программ, тренингов.Достаточно одного. Своего для больного или своего для психотерапевта.Плюс душа как посредник.И метод оказывается не методом, а путем, которым мы идем вместе с пациентом от ограничения болезни к свободе здоровья.От процесса — к Душе.И нашим посредником, часто почти незаметным, ушедшим от нас далеко вперед, но не оставившим нас, оказывается Митрополит Антоний Сурожский.Декабрь 2003 г.

Алексейчик Александр — руководитель психотерапевтической клиники Вильнюсского Центра психологического здоровья.